

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Китайская пайцза, найденная въ Минусинскомъ округѣ въ 1884 году.¹⁾

А. Позднѣвъ.

Настоящая пайцза уже не представляетъ собою совершенной новости для русскихъ археологовъ. Еще лѣтъ сорокъ тому назадъ точно такой же знакъ былъ приобрѣтенъ въ Восточной Сибири тогдашнимъ генераль-губернаторомъ этого края Рупертомъ и описанъ г. Леонтьевскимъ сначала въ *Bulletin de la classe historico-philologique de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersbourg* (vol. VI p. 288), а потомъ въ Запискахъ Спб. Археологическо-нумизматическаго Общества (1850, т. II стр. 359), причемъ къ послѣднему описанію былъ приложенъ и рисунокъ знака, по всей вѣроятности, въ его натуральную величину. Говорю—по всей вѣроятности,—такъ какъ г. Леонтьевскій въ своемъ описаніи упомянутой Рупертовой пайцзы не представилъ ея измѣренія, а между тѣмъ сравнить этотъ снимокъ съ его оригиналомъ мы не имѣемъ теперь никакой возможности, ибо для насъ не извѣстно даже гдѣ находится нынѣ рупертовъ знакъ и какаѣ судьба постигла его послѣ того какъ онъ былъ въ рукахъ Руперта, членовъ Академіи Наукъ, Археологическо-нумизматическаго Общества и г. Леонтьев-

---

1) Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества 10 Апрѣля 1885 года Членомъ Императорской Археологической Коммисіи В. Г. Тизенгаузенемъ былъ представленъ собранію гг. членовъ отдѣленія древній китайскій знакъ, принадлежащій нынѣ Музею Императорской Археологической Коммисіи. Знакъ этотъ, извѣстный у китайцевъ подъ общимъ названіемъ пайцзы (медали), былъ приобрѣтенъ Археологическою Коммисіею отъ крестьянина Минусинскаго округа Шушенской волости, деревни Буланки, который нашелъ его въ землѣ при разработкѣ своей пашни. Озабочиваясь объясненіемъ этого знака, точный снимокъ съ котораго при семъ прилагается, Восточное отдѣленіе передало его для описанія своему члену-сотруднику А. М. Позднѣву и послѣдній доставилъ о немъ слѣдующую замѣтку.

скаго. Но съ другой стороны сличая найденную теперь пайцзу съ помянутымъ снимкомъ, мы находимъ, что она до самыхъ малѣйшихъ чертъ совпадаетъ съ нимъ по своей величинѣ, и это заставляетъ насъ предполагать, что снимокъ г. Леонтьевскаго былъ сдѣланъ въ настоящую величину своего оригинала, а слѣдовательно обѣ эти пайцзы совершенно одинаковы по своей вѣшной формѣ.

Разматриваемая нами минусинская пайцза по виду круглая и получаетъ нѣсколько продолговатую форму только отъ того, что на одной (верхней) сторонѣ круга она украшена небольшимъ орнаментомъ. Въ срединѣ этого орнамента продѣлано круглое же отверстіе, очевидно предназначенное для того, чтобы пайцзу можно было привѣшивать. Величина собственно круга пайцзы = 2,7 дюйма въ поперечномъ діаметрѣ, а вмѣстѣ съ орнаментомъ длина ея — 3,8 дюйма. По металлу настоящая минусинская пайцза, очевидно, разнится отъ рупертовой, такъ какъ послѣдняя, по словамъ г. Леонтьевскаго, была сдѣлана изъ желтой мѣди, а эта — бронзовая, или точнѣе сказать, она приготовлена изъ того сплава, который извѣстенъ у китайцевъ подъ именемъ *yu tung* 古銅.

Обращаясь теперь къ надписямъ, которыя выбиты на пайцзѣ, мы находимъ, что на лицевой сторонѣ знака являются особенно выдающимися два іероглифа, читаемыхъ:

«цзя пай».

По величинѣ своей каждый изъ этихъ іероглифовъ, или буквъ, вчетверо болѣе тѣхъ, которые приняты для общаго надписанія на пайцзѣ; іероглифы эти начертаны притомъ древнимъ китайскимъ почеркомъ, Чжуань¹⁾ и составляютъ такъ сказать заголовокъ пайцзы; въ переводѣ они значатъ:

«высочайше дарованный знакъ».

На лѣвой сторонѣ отъ этихъ заглавныхъ іероглифовъ проходитъ одна строка, которая читается:

1) По свидѣтельству китайскихъ историковъ почеркъ «чжуань» былъ изобрѣтенъ при Сюань-ванѣ (827—780 г. до Р. X.) чиновникомъ и исторіографомъ Чжоу-ши, и вслѣдъ за симъ былъ введенъ въ Китаѣ во всеобщее употребленіе. Но какъ Китай вскорѣ же раздѣлился на множество удѣловъ, то письмо это въ различныхъ княжествахъ подверглось видоизмѣненіямъ иногда до того значительнымъ, что жители одного удѣла не могли читать того, что было написано въ другомъ. Эти неудобства обратили на себя особенное вниманіе ученыхъ въ періодъ династіи Цинь (221—206 г. до Р. X.), когда весь Китай соединился подъ одною властью Ши-хуань-ди. Ученый Ли-сы привелъ тогда къ однообразію различныя формы и видоизмѣненія въ іероглифахъ почерка Чжуань, образовавшіяся въ отдѣльных частяхъ Китая. Впрочемъ трудъ его остался почти бесполезенъ; ибо одновременно съ этой работой Ли-сы, другой ученый, по имени Чанъ мо, изобрѣлъ новую форму письменности, получившую названіе Ли-шу и существующую въ основныхъ чертахъ своихъ до нынѣ. Почеркъ Чжуань съ тѣхъ поръ употребляется въ Китаѣ только на печатяхъ, надписяхъ, да въ видѣ заглавій на сочиненіяхъ, ландшафтахъ и проч.

«тяо цзы па бай цзю ши и хао».

Въ переводѣ это значитъ: «номеръ 891-й іероглифа тяо». Относительно начертанія этого номера мы имѣемъ замѣтить, что онъ изображень прописными числовыми знаками (大 寫 的), почти никогда не встрѣчающимися въ обыкновенной письменности китайцевъ и употребляемыми только въ официальныхъ документахъ особенной важности, безъ сомнѣнія, для того, чтобы затруднить могущія быть поддѣлки этихъ документовъ.

На правой сторонѣ отъ заглавныхъ іероглифовъ проходитъ также одна строка іероглифовъ, читаемыхъ:

«чу цзинъ бу юнь»

Это значитъ: «въ столицы не употребляется».

На обратной сторонѣ пайцзы находится слѣдующая надпись:

«Юй ма цзянь суй цзя юнь ши сюань дай цы пай; у пай чжэ и люй лунъ цзуй; цзѣ чжэ, цзи цзѣ юй чжэ цзуй тунъ».

Это значитъ:

«Отъ императорскаго конюшеннаго приказа. Слѣдующій (за императоромъ) тѣлохранитель привѣшиваетъ этотъ знакъ къ поясу; беззначный (т. е. тотъ, у котораго нѣтъ знака), по законамъ подлежитъ суду за преступленіе. Взавшій въ займы и давшій въ займы (этотъ знакъ) одинаково преступны».

Таковы надписи, начертанныя на разсматриваемой нами минусинской пайцзѣ. Изъ сличенія ихъ съ надписями на пайцзѣ, описанной г. Леонтьевскимъ, оказывается, что различіе между ними заключается всего только въ нѣсколькихъ іероглифахъ и прежде всего въ написаніи номера пайцзы. На нашей — этотъ номеръ читается: «тяо цзы па бай цзю ши и хао» и мы переводимъ это словами: номеръ 891-й іероглифа тяо (調). На рупертовой пайцзѣ номеръ изображается іероглифами: «хуанъ цзы у цянъ ци бай цзю ши у хао», каковую надпись г. Леонтьевскій перевелъ словами: номеръ 5795-й (по нашему ему слѣдовало бы сказать: номеръ 5975 іероглифа хуанъ). Ясно, что г. Леонтьевскій оставилъ не только безъ толкованія, но даже и безъ перевода два іероглифа — хуанъ цзы (皇 字); хотя это опущеніе весьма важно, ибо во первыхъ оно производитъ неполноту самаго номера, а во вторыхъ въ немъ то именно и заключается отличительная особенность нумераціи дѣловыхъ китайскихъ документовъ, еще до нынѣ не отмѣченная ни однимъ изъ европейскихъ синологовъ. Нумерація съ присоединеніемъ извѣстнаго рода іероглифовъ, или буквенныхъ знаковъ

можетъ быть названа общепринятою въ Китаѣ, такъ какъ она находится въ употребленіи не только въ казенныхъ, присутственныхъ мѣстахъ (особливо выпускающихъ большое число нумерованныхъ документовъ), но и въ частныхъ торговыхъ домахъ, банкирскихъ конторахъ и проч. Основы ея коренятся въ томъ обычаѣ китайцевъ, по которому они вообще не допускаютъ на своихъ документахъ нумераціи свыше 10,000. Присутственные мѣста, у которыхъ количество исходящихъ бумагъ бываетъ свыше показаннаго числа, прибѣгаютъ поэтому къ особому способу своего нумерования, располагая его по одной изъ принятыхъ въ Китаѣ системъ циклическихъ знаковъ (т. е. или по системѣ «десяти небесныхъ пней» (十天干), или же по системѣ «двѣнадцати земныхъ вѣтвей» (十二地支). Такимъ образомъ у нихъ является сначала 10,000 номеровъ подъ первымъ іероглифомъ «небесныхъ пней» — цзя (甲), потомъ 10,000 номеровъ подъ вторымъ іероглифомъ — и (乙) и т. д. Для европейцевъ это будетъ понятнѣе если мы скажемъ, для примѣра, что китайцы, вводя въ свою нумерацію циклическіе знаки, выпускаютъ послѣдовательно сначала 10,000 номеровъ подъ знакомъ Водолея, за симъ 10,000 номеровъ подъ знакомъ Рыбы, потомъ 10,000 номеровъ подъ знакомъ Овна и т. д. Понятно, что присутственные мѣста, вводящія въ свое употребленіе нумерацію по «десяти небеснымъ пнямъ», приобрѣтаютъ тѣмъ самымъ возможность выпустить до 100,000 отдѣльныхъ номеровъ; а принимающіе въ свою нумерацію систему «двѣнадцати земныхъ вѣтвей» увеличиваютъ ее до 120,000, не измѣняя при томъ своей десяти тысячной системѣ счета. Тѣ присутственные мѣста, у которыхъ выходитъ несравненно большее количество номеровъ, пользуются съ этою же цѣлью уже не циклическими знаками, а особымъ сочиненіемъ извѣстнымъ подъ именемъ Цянь-цзы-вэнь (千字文). Это элементарная учебная книга въ Китаѣ, отличительную особенность которой составляетъ то, что она состоитъ ровно изъ тысячи іероглифовъ и при томъ написана такъ, что каждый отдѣльный іероглифъ встрѣчается въ ней только однажды. По порядку іероглифовъ этой-то книги и располагаютъ свою десяти тысячную нумерацію китайцы и это даетъ имъ возможность увеличить ее до 10 милліоновъ отдѣльныхъ номеровъ. Нумерація, встрѣчающаяся на обихъ разсматриваемыхъ пайцзахъ, проведена именно по сочиненію «Цянь-цзы-вэнь». Іероглифъ «тяо» (調), обозначенный на отысканной нынѣ минусинской пайцзѣ, занимаетъ въ этой книгѣ тридцать первое мѣсто; слѣдовательно, до времени выпуска настоящей пайцзы придворнымъ конюшеннымъ приказомъ было выпущено 30 разъ 10,000 номеровъ подъ другими іероглифами, да 890 номеровъ подъ іероглифомъ тяо (調); номеръ же нашей пайцзы, переведенный на прямой счетъ будетъ 300,891-й. Рупертова пайцза записана

подъ № 5795-мъ іероглифа хуань (皇). Этотъ послѣдній іероглифъ занимаетъ въ сочиненіи восьмидесятое мѣсто, а потому номеръ рупертовой пайцзы, переведенный на прямой счетъ, будетъ 795,795-й. Представляется весьма интереснымъ вопросомъ, какимъ образомъ можетъ являться такая громадная нумерація; но отвѣчать на это намъ приходится лишь по догадкамъ. Если бы разсматриваемый нами документъ былъ выданъ какимъ либо банкирскимъ домомъ, то руководствуясь собственными наблюденіями, мы не затруднились бы признать въ этой нумераціи весьма обычное явленіе: въ Китаѣ не мало банкирскихъ конторъ и торговыхъ домовъ, операціи которыхъ такъ велики, что они въ теченіе года списываютъ свою нумерацію не 80, а 800 іероглифовъ Цянь-цзы-вэн'я; но предположить, чтобы казенное учрежденіе, и при томъ такое незначительное какъ конюшенный приказъ, выпускало бы чуть ни по миліону номеровъ въ годъ, довольно трудно. Въ этомъ случаѣ намъ кажется всего болѣе вѣроятною догадка, высказанная тѣмъ же г. Леонтьевскимъ, что въ китайскихъ казенныхъ учрежденіяхъ нумерація бумагъ ведется послѣдовательнымъ счетомъ отъ времени основанія оныхъ тою или другою династією.

Дальнѣйшее отличіе минусинской пайцзы отъ рупертовой состоитъ въ наименованіи должности занимаемой лицомъ, которому была выдана пайца. По тексту минусинской пайцзы видно, что она принадлежала лицу, занимавшему должность юнь-ши (勇士); а рупертова — сяо-сы (小厮). Определить точно значеніе этихъ должностей довольно трудно, такъ какъ это опредѣленіе должно всецѣло зависеть отъ того времени, къ которому мы отнесемъ происхожденіе самой пайцзы. При династіи Юань (元) титулъ юнь-ши юнъ (勇) по буквальному переводу значить — храбрый, мужественный; ши 士 — чиновникъ) носили тѣлохранители государя, или царскіе стражники. При династіи Мянъ (明), равно какъ и при первыхъ государяхъ, настоящей династіи Цинь (清) титулъ юнъ давался отличившимся особою смѣlostію во время императорскихъ охотъ, облавъ и т. п. Въ послѣднее время именемъ юнъ (勇) называется каждый солдатъ, служащій въ наемныхъ, не штатныхъ войскахъ, обыкновенно формируемыхъ въ Китаѣ при случаяхъ грозящей Имперіи опасности, а по минованіи надобности снова отпускаемыхъ. Такъ какъ мы полагаемъ, что настоящія пайцзы, относятся къ періоду династіи Юань (元), то и думаемъ, что минусинская пайца была выдана одному изъ стражниковъ, или тѣлохранителей государя, служащихъ при императорскомъ дворцѣ.

Что касается должности сяо-сы (小厮), то значеніе ея въ періодъ династіи Юань (元) для насъ неизвѣстно. По буквальному переводу «сяо-сы значить «низшій служитель» и въ настоящее время этимъ именемъ прозь»

ваются люди, исполняющіе самыя черныя работы: они чистятъ нечистоты и употребляютъ на самую унижительную дѣятельность; этимъ же именемъ называются теперь между прочимъ и прислужники евнуховъ. Вполнѣ ли соотвѣтствовало въ періодъ юаньской династіи названіе сло-сы тому понятію, которое соединяется съ нимъ теперь, мы утверждать не можемъ; но достовѣрно, что выдача пайцзъ даже такимъ низшимъ служителямъ не представляетъ собою ничего удивительнаго, — это практикуется и до настоящаго времени. Извѣстно, что китайскіе богдоханы всегда проводили жизнь въ совершенномъ удаленіи отъ своего народа: мѣстопребываніе ихъ въ Пекинѣ искони вѣковъ находилось въ такъ называемомъ «запретномъ городѣ», за ворота котораго, безъ особаго дозволенія, никто не смѣлъ ступить подъ страхомъ смертной казни. Вотъ почему весь дворъ богдохана, всѣ его министры и евнухи, всѣ чиновники разныхъ степеней вплоть до послѣдняго стражника, равно какъ и вся личная прислуга этихъ царедворцевъ, словомъ всѣ, живущіе въ запретномъ императорскомъ городѣ, получаютъ пайцзы, какъ знакъ на безпрепятственный входъ въ этотъ городъ и пребываніе въ немъ. Живя въ Пекинѣ, мы не разъ видали эти знаки, привѣшенными къ поясамъ: у современныхъ китайцевъ они называются — «яо-пай» (腰牌).

Г. Леонтьевскій, описывая рупертову пайцзу, приурочивалъ ее къ настоящей династіи и объяснялъ въ ней все изъ обычаевъ, усвоенныхъ при дворѣ современныхъ маньчжурскихъ богдохановъ; когда же на очередь выступилъ вопросъ, какимъ образомъ могла попасть въ далекія сибирскія степи пайцза, которая не могла быть и употребляема внѣ столицы, то онъ составилъ довольно невѣроятное предположеніе о томъ, что знакъ этотъ могъ быть утерянъ китайцемъ, а потомъ найденъ и утаенъ какимъ нибудь монголомъ, отъ монгола могъ попасть къ буряту и т. д. Теперь, когда подобный знакъ попадаетъ намъ уже во второй разъ, такое объясненіе должно показаться еще болѣе сомнительнымъ. Ужели въ самомъ дѣлѣ всѣ эти, относительно важные знаки, такъ какъ ими гарантируется вѣдъ безопасность богдохана, такъ легко теряются китайцами, находятся непременно монголами, а отъ нихъ попадаютъ опять таки въ бурятскія степи? Но дѣло въ томъ, что *пайцзы эти безъ сомнѣнія не принадлежатъ настоящей династии*; это неоспоримо доказывается наименованіемъ того присутственнаго мѣста, которымъ онѣ выданы. Императорскій конюшенный приказъ, будучи учрежденъ настоящею Дайциньскою династіею, получилъ у ней названіе «шань-сы-юань» (上駟院). И такъ, если бы эти пайцзы были выданы при одномъ изъ дайциньскихъ императоровъ, то конюшенный приказъ былъ бы титулованъ на нихъ именно этимъ названіемъ, а онъ между тѣмъ на

обѣихъ пайцзахъ именуется «юй-ма-цзянь» (御馬監). Такъ какъ это послѣднее названіе конюшенный приказъ носилъ при юаньской (монгольской) династіи, то ко времени ея мы и относимъ происхожденіе настоящихъ пайцзъ. Весьма возможно, что названіе юй-ма-цзянь усвоилось конюшенному приказу и при другихъ, болѣе раннихъ династіяхъ; но допустить, что означенныя пайцзы были выданы именно при юаньской династіи насъ побуждаетъ еще и то, что на ряду съ такимъ допущеніемъ мы легко объяснимъ себѣ и настоящее нахожденіе этихъ знаковъ въ предѣлахъ Сибири. Извѣстно, что изгнанные изъ Китая монгольскіе императоры вмѣстѣ съ своимъ дворомъ бѣжали изъ Пекина на сѣверъ Гоби и поселились сначала по рр. Керулэпу и Онону, а черезъ два года послѣ сего перекочевали на западъ и заняли мѣста по Толѣ, Орхону и Селенгѣ, т. е. не подалеку отъ границъ настоящаго Минусинскаго округа. Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ передвиженіемъ юаньскихъ царедворцевъ отличительныя знаки ихъ достоинства легко могли быть перенесены ими къ границамъ Сибири, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, если теперь эти пайцзы находятся здѣсь подъ землею и не менѣе вѣроятно, что со временемъ мы будемъ имѣть у себя десятку подобныхъ знаковъ.

На основаніи же всего вышеизложеннаго мы приходимъ къ заключеніямъ:

1) Что настоящая минусинская пайцза, какъ и пайцза, принадлежавшая Руперту, представляетъ собою знакъ, который выдавался царедворцамъ китайскаго богдохана во свидѣтельство ихъ званія и на свободное пребываніе ихъ при дворцѣ и вообще вблизи особы императора.

2) Обѣ эти пайцзы по своему происхожденію принадлежатъ къ періоду правленія въ Китаѣ династіи Юань (1279—1368) и, по всей вѣроятности, относятся къ самымъ послѣднимъ годамъ ея правленія.

3) Настоящая минусинская пайцза, какъ то можно предполагать по находящейся на ней надписи, а равно и по металлу, изъ котораго она сдѣлана (бронза), была выдана императорскому стражнику низшаго разряда; тѣмъ не менѣе лицо это, равно какъ и принадлежавшая ему пайцза, должны были считаться по своему рангу выше личности и (мѣдной) пайцзы сяо сы, извѣстныхъ намъ благодаря приобрѣтенію Руперта.

4) Нумеръ минусинской пайцзы менѣе номера, которымъ помѣчена рупертова пайцза и это, при извѣстномъ условіи, можетъ свидѣтельствовать о томъ, что минусинская пайцза древнѣе рупертовой.

ПОПРАВКА.

Сохраненіемъ описанной выше (стр. 1—7) китайской пайдзы мы обязаны усердію извѣстнаго собирателя древностей Минусинскаго края, члена-сотрудника Археологическаго Общества, Н. И. Мартьянова, который приобрѣлъ ее на свои средства сначала для Минусинскаго музея, но потомъ согласился уступить ее Археологической Комиссіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы Минусинскому музею былъ высланъ точный гальвано-пластическій слѣпокъ съ этой пайдзы.

В. Тизенгаузенъ.